

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/G, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И. Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы
Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн
Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции
и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном
мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения
большевистским правительством внешней политики и территориального
размеживания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих
организаций 288

Э.В. Енчинов

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск, Россия*

ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ СВЯЗАННЫЕ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ АЛТАЙЦЕВ

Согласно традиционному мировоззрению алтайцев основной миссией человека в лунно-солнечном мире является рождение и воспитание детей. Обычаи, связанные с беременностью в алтайской культуре исследовались такими учеными как: Н.П. Дыренкова, Л.П. Потапов, Е.М. Тощаклова, Н.И. Шатинова, Н.А. Тадина.

Но неисследованными остались правовые обычаи, связанные с беременностью и беременной и обществом. Хронологические рамки исследования конец XIX – начало XX вв.

Процесс социализации происходил в семье и в роде, общими усилиями ребенок должен был выжить, вырасти, возмужать и продолжить род. Самым уязвимым периодом в жизни человека считался внутриутробный период. Период беременности и роды не могли остаться без обычно-правового регулирования. Правовому обычаю доверялось самое ценное, жизнь еще не родившегося ребенка и его/ее матери.

Родильные обряды были призваны способствовать благополучному протеканию беременности, содействовать здоровью матери и ребенка. Целью правовых обычаев связанных с беременностью являлась регламентация взаимоотношений между обществом и беременной женщиной. Узловыми моментами родильных обрядов являлись: эмбриональный (утробный) период, роды, имя наречение, обычаи «густая похлебка» (*койу кочо*). Здесь же мы рассмотрим обычаи, связанные с утробным периодом и родами.

Утробный период.

В течение девяти месяцев будущая роженица заботилась не только о себе, но и о будущем ребенке. Беременную женщину запрещалось прямо называть беременной, говорили о ней описательно, подражая беременной «с чем-то» (*барлу*), «руки-ноги (ее) тяжелы» (*колы-буды уур*), «с двумя головами» (*эки башту*). Делалось это с той целью, чтобы ввести в заблуждение вредоносного духа. По традиционным представлениям алтайцев, если вредоносный дух узнает о беременности женщины, то он всеми силами будет стараться навредить ей, так как она стала для него уязвимой. Считается, что «зародыш души»

(сус) людям дает *Алтай Кудай*, после того как он определит судьбу ребенка он передает этот зародыш женщине через «духовный, молитвенный образ» (*жайык*) или огонь. Утробный период мыслился как полноправное звено замкнутого круга «жизнь-смерть-жизнь» (Бутинов Н.А., 1992, с. 5). Оберегать и ухаживать еще за не родившимся ребенком начинали с того момента, как стало ясно, что пара получила «зародыш души» (сус) и женщина удачно забеременела. Считалось, что беременная женщина находится под покровительством бога и покровительницы детей (*Умай-Эне*), духа огня, аила, рода, поэтому ей и ее близким в период беременности надлежало соблюдать ряд норм и запретов:

- будущей роженице полагалось вести себя скромно, чтобы ребенок в будущем был спокойным, скромным, не жадным, по представлениям алтайцев, характер ребенка закладывается еще в утробе;
- беременной запрещалось чему-либо удивляться, завидовать, так как зависть могла передастся ребенку и стать чертой его характера;
- ей также не полагалось долго плакать, переживать по тому, что может сбыться или нет, иначе ребенок будет плаксивым, слабым и неуверенным;
- будущей маме строго запрещалось курить, употреблять алкоголь, так как уже давно было замечено, что у тех матерей, которые курят, употребляют алкоголь, в период беременности повышается риск рождения недоношенных, больных детей и если женщина все же не отказалась от своих вредных привычек, и ребенок родился больным, то виновной считалась она;
- запрещалось беспричинно спорить, драться, говорить о ком-либо плохо, сквернословить, сплетничать, так как все это могло стать чертами характера будущего ребенка;
- из работ беременной запрещалось, все что так или иначе связано с пухом, шерстью, ей не разрешалось ткать, вязать, прессовать войлок, так как считалось, что по пух, шерсть, волосы обладают свойствами притягивать наговоры, заклинания, нечистую силу;
- ей также не полагалось прикасаться к узде, аркану, седлу, охотничьему инвентарю. Беременная представлялась необычным человеком: одной ногой она в мире живых, другой в мире мертвых, то есть на период беременности она считалась ритуально нечистой и если она прикоснется к охотничьему инвентарю, то он навсегда потеряет удачу;
- из пищевых запретов будущей маме не разрешалось, есть голову любого животного, так как голова в алтайской культуре символизировала

ровало начало, есть голову равносильно уничтожению всего начинающегося, то есть равнозначно уничтожению души ребенка;

- ей не разрешалось находиться возле места забоя скота, так как представлялось, что души мертвых животных, могут увести с собой душу не родившегося ребенка, что может стать причиной выкидыша;

- беременной женщине не позволялось спать «на закате» (*кызыл энирде*) (Муйтуева В.А., Чочкина М.П., 1996, с. 65) и выходить из дома без головного убора ночью, так как закат и ночь воспринимались как время разгула вредоносных сил нижнего мира.

Основная ответственность за заботы о беременной ложилась на мужа и свекровь (*каин эне*), муж должен был оберегать жену и будущего ребенка, свекровь делилась своим опытом вынашивания детей, давала советы, ухаживала за снохой.

Общество также соблюдало запреты и ограничения в отношении беременной женщины. Люди всегда старались помочь такой женщине и в отношении нее соблюдали следующие запреты и ограничения:

- строго запрещалось ее унижать, пугать, сквернословить в ее адрес, считалось, что это большой грех, наказание за которое обязательно обрушится на будущее потомство обидчика;

- запрещалось отказывать ей в помощи, так как представлялось, что в будущем собственные дети или внуки обидчика также будут не благосклонны к нему;

- полагалось прощать ей ее небольшие ошибки, оплошности, так как она находится в сложном переходном состоянии и не всегда может контролировать свои действия;

- встречали такого гостя с чистым сердцем, из гостей ее не разрешалось выпускать без подарка, в крайнем случае, можно было снабдить ее едой и если она благодарила хозяев, то ей отвечали «*айтканар ла болзын*» (да будет так как вы сказали), по представлениям если отпустить беременную женщину ни с чем, то душа будущего ребенка может забрать счастье дома хозяев;

- тяжелейшим не прощаемым грехом «*јаан чечилбес кинчек*» являлось избиение, преднамеренное мучение, убийство беременной женщины, считалось, что такой грех при жизни преступника никогда не простится и будет вечно его преследовать, искупает такой грех весь его род до седьмого колена.

По сообщению информантов в первой половине XX века вышеперечисленные запреты и ограничения носили жесткий характер. Любое отклонение от предписаний могло быть истолковано как преднамеренное вредительство душе ребенка и могло повлечь применение

родом санкций. Например, если женщина, даже в ранние сроки беременности, игнорируя запрет на работы с шерстью, занималась мойкой и чисткой шерсти и в дальнейшем сложно переживала беременность или роды, то считалось, что она сама навлекла осложнения, так как не соблюдала запрет на работы с шерстью. Какое-либо несоответствие своего поведения нормам, будущая мать должна была объяснять, если же она не могла этого сделать, то считалось, что она подверглась влиянию вредоносной магии. К такой женщине приставлялся помощник, обычно это старшая женщина из рода, в обязанность которой входили помощь и наблюдение за беременной и ее окружающими. Санкцией за несоблюдение запретов и ограничений, как для самой роженицы, так и для окружающих был сакральный вред. Болезнь роженицы, сложные роды, смерть при родах считались наказанием за несоблюдение запретов и ограничений. Юкубалин Трофим Каинчинович сообщил, что в случае, когда женщина полностью соблюдала предписания, но все равно тяжело перенесла роды, считалось, что она искупает грехи своей матери. К убийце или истязателю беременной женщины в начале XX века мог быть применен древний обычай возмездия (талион). Он состоял в том, что ответный ущерб должен быть равен инициальному ущербу (Семенов Ю.И., 2000, с. 16). В глазах общественности увечие или даже убийство такого преступника не выглядело преступлением.

Сегодня запреты и ограничения, связанные с беременной женщиной, также соблюдаются, хотя они уже не такие жесткие. Информант Келюева Виктория Албертовна сообщила, что узнала о запретах и ограничениях еще в детстве от своей бабушки и сегодня старается соблюдать все запреты и ограничения, связанные с беременностью. Она сообщила, что «сакральное здоровье ребенка важная забота матери во время беременности».

Роды.

Миссионер В.И. Вербицкий, живший и работавший в Горном Алтае в конце XIX – начале XX вв., отмечал, что рождение детей происходит при стечении народа, криках и ружейной стрельбе (Вербицкий В.И., 1993, с. 107). Смыслом большого шума было то, что он должен был отвлечь злых духов от новорожденного. О рождении ребенка говорили описательно «нашла ребенка» (*бала тапты*), «глаза просветлели» (*кози жарылды*), «съела похлебку» (*кочозин ичти*) (Муйтуева В.А., Чочкина М.П., 1996, с. 65). Вуалированием старались сбить вредоносного духа с толку и ввести его в заблуждение, что бы он запутался и не смог причинить вред роженице и новорожденному.

В обычаях, связанных с рождением ребенка, бытовала норма взаимопомощи. В аил, дом, где недавно родился ребенок, было не принято входить с пустыми руками (Шатинова Н.И., 1981, с. 71), ребенку обязательно что-либо дарили. Это могли быть какие-то вещи, близкие родственники обязательно дарили деньги, при этом благословляли ребенка «*Тойу жуур, акчалу жуур!*» (Сытым будь, при деньгах будь!). Обязательный подарок-подношение ребенку являлся одновременно знаком внимания и служил ему сакральной защитой. Представлялось, что, даря подарок, человек усиливает «защитное поле» (*курчу*) ребенка, подарки отпугивают злых духов от ребенка. Считалось, что ребенок в младенчестве, находясь в пограничном состоянии, он одновременно находится в мире живых и мире мертвых и духи через него могут притягивать, забирать счастье человека или другого дома. Подарок-подношение служило своеобразным «откупом» от духов он вручался одновременно ребенку и духам. Поэтому ребенку в любом случае что-то дарили, если человек просто не знал, что он идет в дом, где родился ребенок, то ему нужно было подарить, хотя бы пуговицу со своей одежды. Основная часть родственников знакомиться с новорожденным на праздниках имянаречения и «*койу кочо*» (густая похлебка).

По традиционным представлениям младенец находился под покровительством бога и *Умай-Эне* и напрямую общается с ними, особенно близка его связь с *Умай-Эне*. Считалось, что ребенок может пожаловаться ей, если в его адрес была допущена несправедливость.

Также как и во время утробного периода о новорожденном говорили описательно, даже о его/ее половой принадлежности. У родителей спрашивали: Иголкой будет пользоваться или из ружья будет стрелять? (*Ийне тудар ба, мылтык адар ба?*) (Муйтуева В.А., Чочкина М.П., 1996, с. 67). Вуалировали вопрос с целью сакральной защиты души ребенка. Новорожденному мальчику дарили плеть, нож, пули, узду, седло, деньги. Девочке – сережки, кольца, раковины каури (*йыламаи*), пуговицы, бисер, посуду. По сообщению Юкубалиной Розы Трофимовной в начале XX века существовал обычай, по которому, невестка окончательно входила в род мужа только после того как рожала мальчика. Так как мальчик из члена семьи станет полноправным членом общества, а девочке предстоит лишь переход из одной семьи в другую (Бутинов Н.А., 1992, с. 14).

В подарки вкладывался особый смысл, которые сопровождались благопожеланиями (Шатинова Н.И., 1981, с. 72). Плеть дарили, чтобы мальчик, возмужав, был ловким скотоводом, пули метким охотником, девочке сережки, посуду чтобы она была красавицей, хозяйственной.

При дарении плети благословляли:

«*Јус јаш јажа,
Југурик ат мин!
Бычагы јок јуу соор,
Камчызы јок јорго мин!*»

«Живи сто лет,
Езди на скакуне!
Без ножа жир ешь
Езди на иноходце, которого
не надо погонять плетью!»

При дарении посуды:

«*Аилга толо јожолу бол!
Айакка толо кочолу бол!
Айлынан албаты айрылбазын,
Казанын оттон айрылбазын*»
(Муйтуева В.А., Чочкина М.П., 1996, с. 68).

«Дом пусть добром полнится!
В тарелке перловки полно будет!
Пусть в аиле всегда будут люди,
Пусть казан с огня не сходит».

Считалось, что благопожелания обязательно дойдут до ребенка, а подарки будут оберегать покой малыша и служить ему сакральной защитой. Также в охранительных целях, над люлькой малыша подвешивали когти птиц, медведя, которые по представлениям отгоняют злых духов.

Представлялось, что «зародыш» (*сус*) ребенка приходит в этот мир полностью полноценным и здоровым, но каким он родится, зависит от его родителей и близких, от того, как они соблюдали или не соблюдали запреты и ограничения. Если внутриутробный период и рождение протекали удачно, то говорят, что ребенок родился со счастливой судьбой, такие родители считались в народе уважаемыми родителями (*тоомјылу ада-эне*), которые не нарушали запретов и ограничений в период беременности. С ними советовались, их приглашали на свадьбы, имянаречения, первый день рождения. Если же семью постигало горе, и ребенок рождался больным, инвалидом, то в этом усматривали ошибки родителей. Другим объяснением являлось то, что ребенок родился с тяжелой участью, взяв на себя грехи родителей, предков и будет искупать их в течение своей жизни. Таких детей строго запрещалось унижать, притеснять, говорить им об их недостатках, так как они выполняют миссию по искуплению грехов.

Таким образом, запреты и ограничения связанные с беременной женщиной были направлены на защиту души ребенка. Данные запреты и ограничения подчеркивали высокий социальный статус беременной женщины, формировали отношение общества к беременности. В родильные обряды вкладывался особый смысл, представлялось, что от их правильного исполнения зависела судьба малыша и его родителей. После рождения ребенок попадал в центр внимания всего рода и вступал в сложный процесс социализации, длящийся до того момента, когда у него/ее будут собственные дети.

Список информантов:

1. Келюева Виктория Албертовна, 1983 г.р. (Онгудайский район, с. Нижняя-Талда. Республика Алтай).
2. Юкубалин Трофим Каинчинович, 1935 г.р. (Усть-Канский район, с. Озерное, Республика Алтай).
3. Юкубалиной Розы Трофимовной, 1952 г.р. (Усть-Канский район, с. Экинур, Республика Алтай).

Библиографический список

1. Бутинов Н.А. Детство в условиях общинно-родового строя // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1992. С. 5–17.
2. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. 270 с.
3. Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Алтай Жан. Горно-Алтайск, 1996. 208 с.
4. Семенов Ю.И. Основные понятия обычного права: возникновение и развитие // Юридическая антропология. Закон и жизнь / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 2000. С. 7–18.
5. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981. 184 с.

Н.К. Смагулов

*Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан*

ФАКТОРЫ ПАНИСЛАМИЗМА И ПАНТЮРКИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖИВАНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ В 1917–1924 ГГ.

Большая по масштабности территория «Николаевской» Азии досталась советскому правительству в 1917 году в наследство от Временного правительства Керенского. Вопрос о переустройстве этих территорий: реформирование экономики, трансформация государственной системы управления и власти, проведение социальной политики и многое другое, особенно в период гражданской войны, был преждевременным. Естественно, говорить о том, что эти задачи не решались, было бы не правильно, но все же, главной задачей большевиков и советского правительства было сохранение территориальных рамок павшей империи. Только при решении этого вопроса можно было параллельно ре-